ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО / CIVIL LAW

УДК 334.7:347.19:347.7(470+571)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.545-557>

Е. Б. АБАКУМОВА^{1,2}

¹ Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия

² Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск
Национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И НЕРАЗУМНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ФУНКЦИИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Абакумова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН; доцент кафедры гражданского права, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации

Адрес: 630116, г. Новосибирск, ул. Боровая Партия, 8–77, тел.: +7 (913) 985-57-43

E-mail: civilization1981@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-9952-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 7177-8575, AuthorID: 786021

Цель: теоретико-правовой анализ применения в судебной практике по корпоративным спорам, связанным с привлечением к гражданско-правовой ответственности директоров хозяйственных обществ, юридических категорий добросовестности и разумности.

Методы: в работе использовались как общие (системный подход, анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы.

Результаты: на основе исследования законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации в статье проанализированы теоретические и практические вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности руководителя предприятия за убытки, причиненные хозяйственному обществу в результате совершенных им недобросовестных или неразумных действий. В работе уделено внимание зарубежному опыту в исследуемой области, раскрыта взаимосвязь отечественных терминов «добросовестность» и «разумность» с фидуциарной обязанностью менеджера быть лояльным корпорации и проявлять должную заботу об интересах собственника.

Научная новизна: автором выявлено теоретико-правовое значение понятий «добросовестность» и «разумность» в корпоративных отношениях, которое не совпадает с общегражданским пониманием данных юридических категорий. В работе обоснована принципиальная важность определения правового смысла термина «интересы юридического лица» для судебной практики по делам о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих функции исполнительных органов хозяйственных обществ. В статье предложено изложить ч. 3 ст. 53 ГК РФ в следующей редакции: «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица

уполномочено выступать от его имени, должно действовать в соответствии с целями деятельности и в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно». Думается, что данное уточнение позволит снизить неопределенность в противоречивых ситуациях, возникающих по поводу оценки соответствия действий директора интересам юридического лица. В такой формулировке ясно показано, что независимо от текущих интересов хозяйственного общества, выраженных, например, общим собранием участников, директор должен в первую очередь руководствоваться целями создания юридического лица при принятии любого своего решения.

Практическая значимость: основные положения и выводы работы могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с гражданско-правовой ответственностью директоров в случаях, когда их действия требуют соотнесения с интересами юридического лица.

Ключевые слова: гражданское право; добросовестность; разумность; интересы юридического лица; корпоративные отношения; фидуциарные обязанности; должная заботливость; конфликт интересов; гражданско-правовая ответственность директора; возмещение убытков; разумные предпринимательские риски

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Абакумова Е. Б. Недобросовестность и неразумность как основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 545–557. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.545-557>

Е. В. АБАКУМОВА^{1,2}

¹ Institute of Philosophy of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

² Novosibirsk Military Institute named after General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

BAD FAITH AND UNREASONABLENESS AS GROUNDS FOR CIVIL-LEGAL LIABILITY OF A PERSON FUNCTIONING AS A SOLE EXECUTIVE BODY OF AN ECONOMIC ENTITY

Ekaterina B. Abakumova, PhD (Law), Researcher of the Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of Civil Law, Novosibirsk Military Institute named after General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation
Address: 8–77 Borovaya partiya Str., 630116 Novosibirsk, tel.: +7 (913) 985-57-43
E-mail: civilization1981@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-9952-2018>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 7177-8575, AuthorID: 786021

Objective: theoretical and legal analysis of the application of the legal categories of good faith and reasonableness in judicial practice on corporate disputes related to bringing directors of companies to civil liability.

Methods: the work used general (system approach, analysis, synthesis, induction, deduction) and special legal (formal legal, comparative legal) methods.

Results: based on the study of the Russian legislation and law enforcement practice, the article analyzes the theoretical and practical issues of bringing to civil liability the heads of enterprises for losses caused to the company as a result of unfair or unreasonable actions committed by them. The paper focuses on the foreign experience in the field under study and reveals the relationship of the Russian terms “good faith” and “reasonableness” with the fiduciary duty of a manager to be loyal to the corporation and to take due care of the owner’s interests.

Scientific novelty: the author reveals the theoretical and legal meaning of the concepts of “good faith” and “reasonableness” in corporate relations, which does not coincide with the general civil understanding of these legal categories. The paper substantiates the fundamental importance of determining the legal meaning of the term “interests of a legal entity” for

judicial practice in cases of bringing to justice persons who perform the functions of executive bodies of business entities. The article proposes to set out Part 3 of Article 53 of the Russian Civil Code as follows: “a person, by virtue of the law or any other legal act or constitutive documents of the legal entity, authorized to act on its behalf must act in accordance with the objectives and interests of the legal entity they represent, reasonably and in good faith”. This clarification assumedly will reduce the uncertainty in conflict situations that arise regarding the assessment of the director’s actions compliance with the legal entity interests. This wording clearly shows that, regardless of the current interests of the business entity expressed, for example, by the general meeting of participants, the director should first of all be guided by the goals of the legal entity when making any decision.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the work can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering issues related to the civil liability of directors in cases where their actions require correlation with the legal entity interests.

Keywords: Civil law; Good faith; Reasonableness; Interests of a legal entity; Corporate relations; Fiduciary duties; Due diligence; Conflict of interest; Civil liability of the director; Compensation for losses; Reasonable business risks

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Abakumova E. B. Bad faith and unreasonableness as grounds for civil-legal liability of a person functioning as a sole executive body of an economic entity, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 545–557 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.545-557>

Введение

В современной экономической системе России среди хозяйствующих субъектов наибольшее распространение имеют корпорации, созданные в форме хозяйственного общества. Можно сказать, что хозяйственные общества образуют фундамент российской экономики, составляя порядка 99 % от числа всех коммерческих организаций страны [1, с. 8]. Стабильность и эффективность деятельности хозяйственного общества как субъекта экономических отношений предопределяются не только благоприятными социально-экономическими условиями, но и качественным правовым обеспечением корпоративных отношений, важнейшими аспектами которого выступают защита корпоративных интересов и ответственность членов органов управления.

Вопросы корпоративного управления и его правового обеспечения на сегодняшний день являются, пожалуй, одними из самых обсуждаемых в юридическом научном сообществе, поскольку их практическое значение для успешного развития бизнеса в стране очень велико. Законодательство о хозяйственных обществах сегодня переживает время перемен – в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), в специальные законы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, другие нормативные правовые акты постепенно вносятся положения, вы-

страивающие в России новую систему корпоративных правоотношений.

С принятием в 2013 г. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹ в российских судах значительно увеличилось количество дел о привлечении к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ. В судебной практике произошел поворот от практически полной тупиковости большинства попыток предъявления к директорам исков о взыскании убытков до значительного расширения горизонтов таких требований. На сегодняшний день со ссылками на Постановление Пленума ВАС РФ № 62 вынесено более 12 000 судебных актов. Конкретно по исследуемой категории дел в 2017 г. в арбитражных судах России было рассмотрено 758 исков и почти половина из них были удовлетворены с общей суммой на 149,6 млрд руб. [2, с. 9].

Таким образом, в настоящее время имеется внушительная судебная-арбитражная практика по изуча-

¹ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.

емой проблематике. Вместе с тем исследователями отмечается отсутствие достаточного однообразия в правоприменительной практике, касающейся разрешения гражданско-правовых споров с участием лиц, входящих в органы хозяйственных обществ. Такая ситуация объясняется нерешенностью многих теоретико-юридических проблем в сфере корпоративных правоотношений. До сих пор ученые не пришли к единому пониманию сущности и правовой природы отношений по управлению юридическим лицом, к общепринятому пониманию связанных с данными отношениями правовых категорий, в числе которых – «добросовестность», «разумность», «интересы юридического лица». Также остаются остро дискуссионными многие вопросы гражданско-правовой ответственности менеджмента корпораций и механизмов ее реализации. Продолжающиеся споры относительно перечисленных, а также ряда других аспектов правового регулирования корпоративных отношений по управлению хозяйственными обществами, противоречивая судебная практика обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Результаты исследования

Научно обоснованный подход к проблеме ответственности лица, осуществляющего руководство хозяйственным обществом, требует понимания структуры отношений по управлению корпорацией. Данная конструкция с юридических позиций может быть описана как двусторонняя связь: с одной стороны, собственники (акционеры, участники) воздействуют на юридическое лицо, давая обязательные указания в виде управленческих решений, с другой – юридическое лицо посредством его органов принимает решения, влекущие изменения в положении собственников. При этом орган юридического лица выступает лишь правовым средством (от лат. *organum* – «орудие, инструмент»), предназначенным реализовать правосубъектность юридического лица, источником воли которого являются все-таки физические лица (члены органов управления) [3, с. 85].

Компетенция единоличного исполнительного органа управления хозяйственного общества (директора, генерального директора) включает в себя все вопросы руководства текущей деятельностью: совершение сделок, решение кадровых вопросов, хозяйственное обеспечение деятельности и т. д. Законом не установ-

лен конкретный перечень полномочий единоличного исполнительного органа – решение этого вопроса предоставлено на самостоятельное усмотрение обществ в рамках полномочий, не отнесенных к компетенции общего собрания акционеров (участников), совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа. Но принципиальное значение имеет то, что единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в отношениях с третьими лицами является представителем юридического лица. Он как бы выражает волею хозяйственного общества, действуя без доверенности в рамках своей компетенции. Именно данная функция единоличного исполнительного органа хозяйственного общества является основополагающей для формирования правового базиса гражданско-правовой ответственности лиц, ее реализующих. Противоправными с позиций гражданского законодательства могут считаться действия, совершенные директором не в интересах хозяйственного общества. При этом привлечение к гражданско-правовой ответственности возможно при наличии комплекса условий, а именно: противоправного деяния (действия или бездействия) директора; отрицательных последствий имущественного характера (убытков) для общества; причинной связи между действием (бездействием) директора и причиненными обществу убытками; вины директора.

Вина в судебных разбирательствах по поводу привлечения директора хозяйственного общества к гражданско-правовой ответственности не требует самостоятельного доказывания в случае доказанности фактов его недобросовестного и неразумного поведения. То есть для привлечения к ответственности директора хозяйственного общества истцу (которым может являться или само общество, или его участник) следует доказать, что ответчик действовал недобросовестно или неразумно, что фактически будет означать доказательство вины. Важно заметить, что в общегражданских спорах вина причинителя вреда или нарушителя договорных обязательств предполагается, пока не доказано иное (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

Полагаем, что вопрос добросовестности и разумности поведения управленцев должен возникать только относительно тех действий, которые не содержат прямого нарушения законодательных норм. Если же поведение директора хозяйственного общества очевидно является неправомерным в силу определенных

положений закона, то должны применяться соответствующие нормы позитивного права [4, с. 4]. В таких случаях действия директора не требуют дополнительной квалификации как недобросовестные или неразумные. По справедливому замечанию Ю. Д. Жуковой, Ю. Г. Лесковой, К. П. Павловой, при отождествлении разумности и добросовестности с любыми противоправными деяниями само использование этих категорий теряет смысл [5, с. 274]. Поэтому в оценке на предмет добросовестности и разумности нуждаются только те действия, которые совершены, во-первых, в пределах своей компетенции и, во-вторых, не подпадают под конкретный деликт или условия договора.

Применение принципов добросовестности и разумности в корпоративных отношениях имеет свою специфику по сравнению с их использованием в общегражданском смысле (ч. 3 ст. 1, ч. 5 ст. 10 ГК РФ). По общему правилу участники гражданского оборота действуют в собственных интересах (ч. 2 ст. 1 ГК РФ), а добросовестность их поведения означает учет прав и законных интересов другой стороны². В то время как ч. 3 ст. 53 ГК РФ предписывает лицу, которое уполномочено выступать от имени юридического лица, действовать добросовестно и разумно в чужих интересах, а именно в интересах юридического лица. Тем самым между общегражданской и корпоративной добросовестностью и разумностью имеются принципиальные различия. И, как верно отмечает О. В. Гутников, «непонимание данных отличий ведет по существу к безграничной ответственности директора за любые неразумные и (или) недобросовестные действия» [6, с. 11].

Для российской судебной практики, к сожалению, характерно расширительное толкование ч. 3 ст. 53 ГК РФ, при котором директора привлекаются к ответственности за самый широкий круг действий [2]. Мы придерживаемся позиции, что в корпоративных правоотношениях категории добросовестности и разумности должны трактоваться в ограниченном контексте обязанности менеджера не подменять интерес корпорации личным интересом. Они изначально были призваны для решения конкретной задачи – классиче-

ской «агентской проблемы», связанной с разделением прав собственности и контроля. В корпоративных отношениях эта проблема имеет следующую структуру. Отношения между принципалом (собственником) и агентом (менеджером) выстраиваются через правовую фикцию – юридическое лицо (хозяйственное общество). Собственник делегирует менеджеру управленческую дискрецию, от качества реализации которой зависит достижение целей собственника, ради которых он создал хозяйственное общество.

Обычно такие цели состоят в достижении определенных корпоративных благ: рост рыночной капитализации, увеличение прибыли, повышение инвестиционной привлекательности, приобретение конкурентных преимуществ [7, с. 145–148]. Однако управленцы бывают не заинтересованы в повышении рыночной стоимости корпорации и повышении дивидендов для собственников и даже, напротив, склонны искусственно минимизировать прибыль, преследуя цель снижения налогов и увеличения личных доходов. В российской практике (впрочем, как и в зарубежной) распространены вступление в сговор с контрагентами или конкурентами общества на основе получения личных преимуществ и заключение сделок от имени общества на нерыночных условиях и по ценам, отличающимся от рыночных; инициирование и проведение реорганизации компании, преследующей выгоды отдельных групп акционеров (увеличения доли в капитале одних лиц и, наоборот, сокращения доли других акционеров); хищение активов общества и их несанкционированный перевод на баланс другого общества; обеспечение имущественных выгод в пользу отдельных лиц за счет принятия решений обществом, приводящих к ухудшению результатов его финансово-хозяйственной деятельности и пр. [8].

И, поскольку подобные действия (за исключением объективно неправомερных) вполне оправданы с позиции гражданского права, постулирующего, что участники оборота действуют в своих интересах, для корпоративных отношений установлен иной посыл – действовать в интересах юридического лица. Для реализации этого требования нужны особые отношения между собственником и менеджером, о которых Конституционный Суд РФ высказался так: «...полномочия по управлению имуществом, которыми наделяется руководитель, и предъявляемые к нему в связи с этим требования предполагают в качестве

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

одного из необходимых условий успешного сотрудничества собственника с лицом, управляющим его имуществом, наличие доверительности в отношениях между ними»³.

Говоря о фидуциарных обязанностях менеджмента, следует отметить, что в английском корпоративном праве обязанности преданного отношения к корпорации (*fiduciary duties*) имеют две основные составляющие [9, 10] – обязанность лояльности (*duty of loyalty*) и обязанность заботливости (*duty of care*), которые корреспондируют с российскими требованиями добросовестности и разумности (ч. 3 ст. 53 ГК РФ). Их суть состоит в том, что директор не должен действовать в своих интересах в ущерб своей корпорации (лояльность/добросовестность) и не должен совершать грубых ошибок, действуя от имени корпорации (заботливость/разумность). Другими словами, добросовестность характеризует поведение директора по отношению к интересам общества, а разумность предъявляет требования к директору как к профессионалу [11].

С точки зрения англо-американского права обязанности лояльности и заботливости аналогичны обязанностям любого фидуциария, т. е. лица, которому доверено управлением чужим имуществом. Данные обязанности были сформулированы английскими судами справедливости задолго до возникновения хозяйственных обществ – в ходе формирования и развития трастового права, как обязанности доверительного собственника в трасте [12, с. 66].

В российском праве требование к руководителям действовать в интересах представляемого ими юридического лица добросовестно и разумно появилось лишь в 1994 г. При этом только в 2012 г. в судебную практику была внесена ясность в том, что выражение «добросовестно и разумно» не является неделимым фразеологизмом и что каждый из этих двух терминов имеет свое собственное значение. Данное объяснение было приведено в постановлении Президиума Высше-

го Арбитражного Суда РФ по делу Кировского завода, которое стало переломным в практике по взысканию убытков с директоров⁴. Спустя год с небольшим после пересмотра Высшим Арбитражным Судом РФ дела Кировского завода вышло Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», где в пп. 2 и 3 были названы критерии, определяющие добросовестность и разумность действий (бездействия) ответчиков в корпоративных спорах⁵.

Таким образом, можно видеть, что гражданско-правовые принципы добросовестности и разумности, имеющие весомую этическую составляющую, в регулировании корпоративных правоотношений наполняются достаточно конкретным прагматичным содержанием в форме требований определенного поведения от руководителей юридических лиц. Эти требования обусловлены вменяемыми директору фидуциарными обязанностями лояльности корпорации и должной заботливости об ее интересах. Нарушение именно этих требований защищается нормой абз. 1 ч. 1 ст. 53.1 ГК РФ, устанавливающей обязанность лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица, возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу, по требованию юридического лица или его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица.

В то же время директор хозяйственного общества как физическое лицо, т. е. самостоятельный субъект гражданских правоотношений, не освобожден от общегражданской обязанности (ч. 1 ст. 10 ГК РФ) осуществлять свои гражданские права добросовестно и без намерений причинить вред другому лицу (в том числе юридическому), а также не извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ).

Понимание приведенного смыслового разграничения требования добросовестности в общегражданском значении и обязанности определенной категории

³ По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56–1486/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6.

⁵ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.

лиц действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица является принципиальным для недопущения размытия границ ответственности директоров, возникающей в связи с применением ст. 53 и 53.1 ГК РФ. Особое значение указанные отличия имеют для процессуальной стороны вопроса, в частности в аспекте бремени доказывания вины, о чем уже говорилось выше.

Обратим внимание, что, согласно абз. 2 ч. 1 ст. 53.1 ГК РФ, руководитель юридического лица несет ответственность, если при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей он действовал недобросовестно или неразумно. То есть, даже если директор работает добросовестно, стремясь приумножить выгоду корпорации за счет совершения рискованной сделки, это не будет иметь правового значения для привлечения его к ответственности за возникшие убытки, если будет установлена неразумность его действий.

С принятием Постановления Пленума ВАС РФ № 62 в судах резко увеличилось число дел о привлечении к ответственности лиц, входящих в исполнительные органы хозяйственных обществ (в первую очередь директоров). Однако до настоящего времени наблюдается противоречивая практика судов и неоднозначное применение положений данного постановления. В частности, это касается вопроса оценки экономической целесообразности принятых органом управления юридического лица решений.

Так, в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 разъяснено, что «судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами»⁶. Данная позиция в российском праве также не раз была озвучена Конституционным Судом РФ⁷. Тем

не менее российские суды продолжают оперировать термином «экономическая целесообразность», давая оценку действиям руководителей юридических лиц. Например, всеми судебными инстанциями по делу № А51-25764/2016 по иску ООО «Приморстрой» к генеральному директору было установлено, что «в действиях ответчика отсутствовала экономическая целесообразность в передаче прав и обязанностей по договору аренды земельного участка»⁸.

Однако одним из основополагающих принципов корпоративного права является правило *business judgement rule* («бизнес-решения»), которое означает, что судам не следует постфактум оценивать коммерческую целесообразность тех или иных бизнес-транзакций, осуществленных менеджером [13, с. 74]. Данное правило призвано оградить представителей бизнеса от необоснованного вмешательства со стороны судебных органов в переоценку допустимости того или иного предпринимательского риска.

Правовая позиция Верховного Суда РФ, отраженная также в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62, заключается в том, что «сами по себе негативные последствия, даже если они наступили для юридического лица в период, когда в состав органов юридического лица входило конкретное лицо, имевшее право выступать от имени юридического лица или являвшееся членом его коллегиальных органов, не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, поскольку возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности»⁹.

Применение юридической конструкции «предпринимательского риска» позволяет расширить границы правомерных действий руководителей хозяйственных обществ по ведению бизнеса, освобождая их от избыточной ответственности за принятие инициативных хозяйственных решений. Понятие «предпринимательский риск» в этом смысле имеет очевидное право-

⁶ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.

⁷ Например: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.12.2019 № Ф09-8539/19 по делу № А50-37422/2018 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.05.2020).

⁹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

формирующее и правотрансформирующее значение [14, с. 47]. Данная конструкция позволяет определить область свободы, при выходе за пределы которой презумпция правила «бизнес-решения» перестает работать. Поэтому вопрос о признаках решений, принятых в рамках разумного предпринимательского риска, является одним из важнейших в корпоративной практике.

Например, в странах общего права этот вопрос в некоторой степени решается с помощью так называемого *duty of diligence* («стандарт осмотрительности»), который раскрывается в информационных письмах регулирующих органов и применяется, главным образом, в банковской деятельности и при крупных сделках публичных компаний. Соответствующие стандарты содержат четкие алгоритмы действий с указанием источников, из которых уполномоченное лицо исполнительного органа управления корпорации должно запрашивать информацию. Следование данным алгоритмам освобождает членов исполнительных органов компании от юридической ответственности при судебных разбирательствах [15, с. 178].

В российской правоприменительной практике принято общее правило, что руководитель не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска. При этом учитывается не только обычная практика имущественного оборота, но и принятый в конкретной организации порядок ведения дел, сложившиеся процедуры выбора и контроля, а также масштаб деятельности юридического лица, на что отдельно указано в Постановлении Пленума ВАС № 62.

Заклученная руководителем невыгодная сделка также может быть оправдана особенностями предпринимательской деятельности, если такая сделка являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом, или если сделка заключалась для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица¹⁰.

¹⁰ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.

Обратим внимание на следующее: абз. 2 ч. 1 ст. 53.1 ГК РФ выделяет действия руководителя юридического лица, не соответствующие обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, в качестве частного случая недобросовестных или неразумных действий. Поэтому можно утверждать, что доказанность недобросовестности или неразумности действий исключает возможность оправдания действий директора посредством правила «делового решения».

Оценка уровня предпринимательского риска требует от судебных инстанций тщательного изучения всех обстоятельств и условий, которые способствовали причинению убытков хозяйственному обществу, что является далеко не тривиальной задачей.

Наиболее простым в применении, на наш взгляд, является так называемый критерий явной очевидности, суть которого заключается в оценке решения директора с точки зрения его «очевидности, совершенной ясности и в этом смысле объективности» [16, с. 114]. То есть в данном случае должна наблюдаться явная нерациональность управленческого решения, очевидная для любого среднего человека.

В более сложных случаях оценка предпринимательского риска может основываться на допущении о необходимом уровне информированности директора, при котором действия директора оцениваются не исходя из того, какими знаниями он обладал в реальности и как он их применил при принятии решения, а на основании того, какими знаниями он должен был обладать в конкретной ситуации [17, с. 137]. В данном случае целесообразно привлечение специалистов к судебным разбирательствам для достижения большей объективности и вынесения более компетентного решения.

Одним из перспективных направлений в плане снижения числа корпоративных споров, касающихся соразмерности действий директора потенциальным рискам, является внедрение системы «комплаенс-контроля». Данная система предполагает распределение компетенции при принятии управленческих решений, управленческий учет и внутренний контроль в организации, что позволяет более объективно рассчитывать предпринимательские риски. По мнению В. Ф. Попондопуло и Д. А. Петрова, само применение системы комплаенса может свидетельствовать о добросовестном отношении менеджмента организации к последствиям

своих действий, а значит, в конечном итоге сокращает основания привлечения к ответственности [18, с. 108].

Следует сказать тем не менее, что судебная практика в настоящее время идет по пути привлечения к ответственности директоров за вред, причиненный юридическому лицу, даже когда принятое им решение было соответствующим образом согласовано и одобрено¹¹.

Согласно п. 7 постановления Пленума ВАС РФ № 62, «не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно»¹². Это означает, что все лица, реализующие полномочия органов юридического лица, должны нести самостоятельную ответственность за свою деятельность, и для оценки правомерности их действий не имеют значения решения органов управления корпорации.

Получается, что решение высшего коллегиального органа хозяйственного общества, на основании которого руководитель принимает решение, должно каждый раз быть оценено им на возможность причинения хозяйственному обществу убытков, так как именно в этом состоит его основная функция – действовать в интересах общества.

Вместе с тем в обязанности исполнительного органа общества входит организация выполнения решений общего собрания акционеров (участников) и совета директоров (наблюдательного совета) общества (ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; ст. 32 Федерального

закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Причем нередко в уставах хозяйственных обществ и в трудовых договорах членов исполнительных органов управления предусматривается ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение решений, указаний общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества [19]. Несложно представить себе с практической точки зрения те трудности, с которыми столкнется руководитель хозяйственного общества в случае разногласий с мнением акционеров (участников).

В юридической литературе можно встретить утверждение, что во всех случаях, когда исполнительный орган исполняет правомерное решение высшего органа управления хозяйственного общества, лица, входящие в состав исполнительного органа, действуют добросовестно. Добросовестность состоит в том, что управленцы руководствуются здесь ничем иным, как интересами общества, выраженными волеизъявлением его собственников, соблюдение которых, в свою очередь, вменяется им в качестве основной обязанности. В этой связи звучат предложения о включении в российское законодательство положения о непривлечении к гражданско-правовой ответственности членов органов управления, которые действовали в соответствии с обязательными для исполнения по закону или уставу указаниями иных органов управления [20, с. 8].

В качестве другого варианта решения проблемы юристами предлагается разграничивать сделки по двум категориям [21]:

1) сделки, которые влекут самостоятельную ответственность лица, занимающего должность единоличного исполнительного органа, поскольку инициатива в их совершении исходила от исполнительных органов;

2) сделки, по которым лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа, не может привлекаться к ответственности, поскольку выступало лишь исполнителем воли коллегиального органа и не имело отношения к инициации рассмотрения сделки.

Полагаем, что обозначенную в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 мысль, что добросовестность при совершении сделок директором должна иметь место в любом случае, независимо от воли органов управления юридического лица, следует считать

¹¹ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.09.2019 № 305-ЭС19-8975 по делу № А40-5992/2018 // Сайт «Электронное правосудие». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a9cb6487-3fa4-4788-958a-ba77c9ed37c8> (дата обращения: 28.05.2020).

¹² О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.

верной с точки зрения гражданского права в целом. Описанные обстоятельства делают положение директора уязвимым, но тем не менее не могут являться оправданием для недобросовестного поведения, когда он осознает неблагоприятные последствия своих поступков, ввиду того что это нарушает общегражданскую обязанность действовать добросовестно (ч. 3 ст. 1 ГК РФ).

В то же время, если ограничиваться более узким пониманием категорий добросовестности и разумности, которое сводится к фидуциарной обязанности директора действовать в интересах представляемого юридического лица, в рассматриваемой ситуации нет столь однозначного ответа. На наш взгляд, значительную неопределенность в этом отношении создает проблема выявления «интересов юридического лица», на которые ссылается ч. 3 ст. 53 ГК РФ и к которым всегда в таких случаях апеллируют суды.

В законодательстве РФ интересы юридического лица не отождествляются с интересами его собственников. Однако юридическое лицо – это фикция, лишённая физического существования, и соответственно его интересы тоже не более чем правовая абстракция. По верному замечанию Д. И. Степанова, чтобы понять, чьи на самом деле интересы защищаются, достаточно ответить на вопрос: кто инициирует судебное разбирательство в защиту интересов юридического лица? Так становится ясно, что «постулирование интересов юридического лица позитивным правом как предпосылка для наступления ответственности или как идейная основа корреспондирующему средству правовой защиты на деле оказывается отсылкой к интересам всех или некоторой группы участников корпорации» [22, с. 37]. Подтверждение этим словам можно найти в решениях Верховного Суда РФ, сообщающих, что интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права по косвенному иску, «произведен от интересов его участников, так как интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников»¹³.

В данном контексте стоит вспомнить, что в подп. 5 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 говорится, что «директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу». То есть здесь прямо указывается, что интересы юридического лица могут не совпадать с интересами его отдельных участников. Вместе с тем логично предположить, что интерес юридического лица может равняться некому агрегированному интересу большинства его участников. Однако подтверждения данному предположению в позитивном праве нет. Пленум ВАС РФ в указанном постановлении ограничился пояснением, что «при определении интересов юридического лица следует учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, а также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.)»¹⁴.

Таким образом, круг замкнулся: директор обязан действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица – интересы юридического лица, кроме прочего, определяются решениями органов юридического лица – решения высшего органа юридического лица могут противоречить интересам юридического лица – директор нарушает свою обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица, выполняя решение высшего органа юридического лица, которое противоречит интересам юридического лица, определяемыми, кроме прочего, решениями органов юридического лица.

В свете изложенного выявление действительного интереса юридического лица становится одной из ключевых задач правоприменителя при рассмотрении корпоративных споров. Получается, что на сегодняшний день содержание интересов юридического лица, их структура и приоритетность, а также внутренняя

¹³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884 по делу А41-8876/2015 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1459754 (дата обращения: 28.05.2020).

¹⁴ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6.

противоречивость должны выявляться и обосновываться судом в каждом конкретном случае.

Неудивительно, что не всегда суды ставят перед собой такую задачу [23, с. 1668], поскольку с точки зрения разумной логики очевидно, что основным интересом коммерческой организации является извлечение прибыли, что согласно норме ч. 1 ст. 50 ГК РФ выступает главной целью ее деятельности. Менее очевидными интересы юридического лица видятся в случае с некоммерческой организацией, но тем не менее можно с уверенностью утверждать, что они также находятся в плоскости основной цели ее деятельности, закрепленной в учредительных документах.

Действующее законодательство не указывает на цель деятельности юридического лица как на основополагающий вектор для определения его интересов. Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность этой взаимосвязи, ее законодательное признание и закрепление в свете изложенных проблем представляется оправданным. Поэтому мы считаем целесообразным изложить норму ч. 3 ст. 53 ГК РФ в следующей редакции: «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в соответствии с целями деятельности и в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно».

Полагаем, что данное уточнение позволит если не снять, то хотя бы отчасти снизить неопределен-

ность в противоречивых ситуациях, возникающих по поводу оценки соответствия действий директора интересам юридического лица. В такой формулировке ясно показано, что независимо от текущих интересов хозяйственного общества, выраженных, например, общим собранием участников, директор должен в первую очередь руководствоваться целями создания юридического лица при принятии любого своего решения.

Выводы

В вопросах ответственности лиц, осуществляющих функции исполнительного органа хозяйственного общества, правовые категории добросовестности и разумности имеют большое практическое значение. В настоящее время споры о привлечении директоров к гражданско-правовой ответственности за причиненные убытки стали устойчивой категорией дел. Необходимым этапом современного развития науки гражданского права является теоретическая разработка юридического содержания названных терминов, наряду с раскрытием правового значения понятия «интерес юридического лица». Проведенное исследование показало, что в корпоративных правоотношениях категории добросовестности и разумности должны использоваться в контексте фидуциарных обязанностей менеджеров по отношению к корпорации, что обуславливает необходимость отграничения данных понятий от общегражданского требования добросовестности к участникам оборота.

Список литературы

1. Филиппова С., Шиткина И. Коммерческие юридические лица: доктринальный, законодательный и практический аспекты совершенствования законодательства об организационно-правовых формах юридических лиц // Хозяйство и право. 2019. № 2. С. 3–20.
2. Степанов Д. И., Михальчук Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 4. С. 8–63.
3. Артеменков В. К. Орган юридического лица как правовое средство // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 84–93.
4. Коновалов А. В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4–14.
5. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран / Ю. Г. Лескова, Ю. Д. Жукова, К. П. Павлова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 264–289.
6. Гутников О. В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 4–30.
7. Луценко С. И. Фидуциарные правила игры и природа управления в компании // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. № 2. С. 144–155.

8. Луценко С. И. Директорат versus собственников: когнитивный диссонанс или баланс интересов между участниками компании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 194–207.
9. Miller P. B. Justifying Fiduciary Duties // McGill Law Journal. 2013. Vol. 58. URL: <https://ssrn.com/abstract=2083855> (дата обращения: 20.05.2020).
10. Bohinc R. Conflicts of directors interests with the interests of the company in the context of financial and economic crisis (a comparative overview of some EU countries). URL: https://www.virtusinterpress.org/IMG/pdf/CONFLICTS_OF_DIRECTORS_INTERESTS_WITH_THE_INTERESTS_OF_THE_COMPANY_IN_THE_CONTEXT_OF_FINANCIAL_AND_ECONOMIC_CRISIS_a_comparative_overview_of_some_EU_countries_by_Rado_Bohinc.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
11. Жукова Ю. Д., Пирогова Е. С. Стандарты добросовестности и разумности поведения руководителя хозяйственного общества в современном законодательстве и судебной практике: спорные вопросы формирования критериев правомерного поведения // Власть закона. 2014. № 4. С. 93–114.
12. Будылин С. Л. Обязанности фидуциариев в фундаментальных сделках: американский опыт // Закон. 2019. № 1. С. 65–79.
13. Пугачев Н. С. Мировой генезис института ответственности органов управления юридических лиц // Закон и право. 2020. № 1. С. 72–76.
14. Абакумова Е. Б. Принцип добросовестности в частном праве: вопросы теории, законодательства и практики // Современное право. 2017. № 8. С. 44–49.
15. Брисов Ю. В. Ответственность исполнительного органа юридического лица за недобросовестные действия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). С. 174–184.
16. Бушев А. Ю. О свободе принятия бизнес-решений и правовых критериях определения ее границ: критерий явной очевидности // Арбитражные споры. 2013. № 3. С. 113–132.
17. Ключарева Е. М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 132–141.
18. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. № 1. С. 102–114.
19. Иншакова А. О., Турбина И. А. Новая политика ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении невыгодной сделки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 119–127.
20. Назарова Е. Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 212 с.
21. Габов А. В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36–79.
22. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1. С. 29–83.
23. Корчагин А. Г., Черторинский Э. А. Интерес юридического лица как один из способов защиты прав акционеров // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1664–1672.

References

1. Filippova S., Shitkina I. Commercial legal persons: doctrinal, legislative and practical aspects of improving the legislation on organizational-legal forms of juridical persons, *Khozyaistvo i pravo*, 2019, No. 2, pp. 3–20 (in Russ.).
2. Stepanov D. I., Mikhail'chuk Yu. S. Judicial practice for liability of a director to a corporation for incurred damages, *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*, 2018, No. 4, pp. 8–63 (in Russ.).
3. Artemenkov V. K. A juridical person's body as a legal means, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, No. 10 (71), pp. 84–93 (in Russ.).
4. Konovalov A. V. Good faith principle in the new edition of the Russian Civil Code and in judicial practice, *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2016, No. 4, pp. 4–14 (in Russ.).
5. Leskova Yu. G., Zhukova Yu. D., Pavlova K. P. Civil-legal liability of the management members of economic entities: trends in the Russian legislation development and foreign experience, *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2018, Is. 40, pp. 264–289 (in Russ.).
6. Gutnikov O. V. Grounds for developing the category of corporate liability in civil law, *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2019, No. 4, pp. 4–30 (in Russ.).
7. Lutsenko S. I. Fiduciary rules of the game and the essence of management in a company, *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*, 2019, No. 2, pp. 144–155 (in Russ.).

8. Lutsenko S. I. Directorate versus owners: cognitive dissonance or balance of interests between the company participants, *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2015, No. 1, pp. 194–207 (in Russ.).
9. Miller P. B. Justifying Fiduciary Duties, *McGill Law Journal*, 2013, Vol. 58, available at: <https://ssrn.com/abstract=2083855> (access date: 20.05.2020).
10. Bohinc R. *Conflicts of directors interests with the interests of the company in the context of financial and economic crisis (a comparative overview of some EU countries)*, available at: https://www.virtusinterpress.org/IMG/pdf/CONFLICTS_OF_DIRECTORS_INTERESTS_WITH_THE_INTERESTS_OF_THE_COMPANY_IN_THE_CONTEX_OF_FINANCIAL_AND_ECONOMIC_CRISIS_a_comparative_overview_of_some_EU_countries_by_Rado_Bohinc.pdf (access date: 20.05.2020).
11. Zhukova Yu. D., Pirogova E. S. Standards of a good faith and reasonable behavior of a head of an economic entity in the modern legislation and judicial practice: disputable issues of forming the criteria of lawful behavior, *Vlast' zakona*, 2014, No. 4, pp. 93–114.
12. Budylin S. L. Duties of fiduciaries in fundamental deals: American experience, *Zakon*, 2019, No. 1, pp. 65–79 (in Russ.).
13. Pugachev N. S. Global genesis of the institution of liability of management bodies of juridical persons, *Zakon i pravo*, 2020, No. 1, pp. 72–76 (in Russ.).
14. Abakumova E. B. Good faith principle in private law: issues of theory, legislation and practice, *Sovremennoe pravo*, 2017, No. 8, pp. 44–49 (in Russ.).
15. Brisov Yu. V. Liability of an executive body of a juridical body for bad faith actions, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2019, No. 9 (106), pp. 174–184 (in Russ.).
16. Bushev A. Yu. On the freedom of business decisions making and legal criteria for defining its limits: the criterion of clear obviousness, *Arbitrazhnye spory*, 2013, No. 3, pp. 113–132 (in Russ.).
17. Klyuchareva E. M. The rule of protecting a business decision in cases on directors' liability: legislation and practice of Delaware state (USA), Germany and Russia, *Zakon*, 2015, No. 11, pp. 132–141 (in Russ.).
18. Popondopulo V. F., Petrov D. A. Compliance as a legal tool for risks minimization and crime prevention, *Vestnik SPbGU*, Ser. 14, *Pravo*, 2020, No. 1, pp. 102–114 (in Russ.).
19. Inshakova A. O., Turbina I. A. New policy of liability of a sole executive body of an economic entity for making an unprofitable deal, *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2014, No. 4, pp. 119–127 (in Russ.).
20. Nazarova E. N. *Civil-legal liability of the members of management bodies of economic entities*: PhD (Law) thesis, Ekaterinburg, 2015. 212 p. (in Russ.).
21. Gabov A. V. On liability of the members of management bodies of juridical persons, *Vestnik VAS RF*, 2013, No. 7, pp. 36–79 (in Russ.).
22. Stepanov D. I. Interests of a juridical person and its participants, *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*, 2015, No. 1, pp. 29–83 (in Russ.).
23. Korchagin A. G., Chertorinskii E. A. Interest of a juridical person as a means of protecting the rights of shareholders, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2014, No. 8, pp. 1664–1672 (in Russ.).

Дата поступления / Received 01.06.2020

Дата принятия в печать / Accepted 10.07.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2020

© Абакумова Е. Б., 2020

© Abakumova E. B., 2020